

Обещания нужно сдерживать

Дин Вэньхуа

Вэньхуа помнил о том обещании, что дал Мэйлин, и всякий раз, когда у него было время, учился работать с энергией. У него уже не возникало вопросов, реальна ли эта способность, он думал лишь о том, как подчинить себе энергию, чтобы хотя бы избавиться от шрама, оставшегося после операции. Желтая энергия ускоряла метаболизм, она помогала разрушать рубцовую ткань по мере того, как один тип коллагена замещал другой, и рубец становился менее грубым. Но этой энергии не было достаточно, она позволяла просто ускорить естественный процесс заживления, и в итоге шрам становился белым, а не розовым, и возвращалась поверхностная чувствительность вокруг него. Этого было мало.

В этот день Вэньхуа решил работать с другим типом энергии - синей, отвечавшей за структуру. Она была тяжелой и холодной, с ней было сложнее, чем с желтой, но уже первые минуты работы позволили сделать часть рубца практически незаметной. На месте грубой ткани появлялся нормальный эпителий, а затем он становился плотнее и покрывался нормальным кожным рисунком.

Запястья начали немного ныть, и Вэньхуа остановился, чтобы отдохнуть. Он размял руки, как обычно разминал пальцы после долгих операций, затем встал с кровати, на которой сидел, и подошел к окну. Кожа зудела, видимо, энергия продолжала работать, и начавшиеся в коже процессы еще какое-то время продолжались, закрепляя результат.

Мэйлин Юн

До дня ИКС оставалось не так много. Каждый раз, когда Мэйлин смотрелась в зеркало, ей казалось, что она стала просто ужасно огромной. А уже буквально через пару дней после этого понимала, что живот подрос еще немного, хотя куда уж больше. Уже даже в зеркало не хотелось на себя смотреть, до того этот торчащий вперед живот выглядел большим, а если смотреть в зеркало в ванной в профиль - то он вообще не влезал ни в какие рамки. Ей уже и некоторые футболки Вэньхуа были маловаты, а ведь он был выше и крупнее ее. Теперь она не казалась хрупкой и тоненькой. Она была толстой и неповоротливой. Что ее невероятно угнетало.

А сегодня она еще и нашла свежую красно-фиолетовую полосу на боку, которая была не чем иным, как свежей стрией. Или попросту растяжкой. Именно тем, чего так опасалась Мэйлин. Всю беременность все было хорошо, она прилежно обмазывала себя всеми присланными ей кремами для профилактики растяжек, но это все равно не помогло. Это вообще ввергло Мэйлин в пучину отчаяния. Она так и знала, что не может быть все так хорошо, как оно было. И что где-нибудь случится какая-то гадость.

- Вэньхуа? Ты можешь подойти ко мне, пожалуйста? - позвала она из ванной, пока не опуская задранную вверх футболку, которая оголяла этот выпуклый круглый живот, совершенно необъятный, словно она целиком проглотила невесту, наверное, целого человека. Впрочем, так оно и было, если подумать. Внутри нее

был целый человек.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа услышал, как Мэйлин звала его из ванной. Ей было сложнее с каждым днем, потому что порой казалось, что живот уже больше, чем она сама. Но больше всего он боялся, что начнутся роды до того, как придет Ван дайфу, а что-то пойдет не так. Он никогда не озвучивал свои опасения вслух, чтобы не нервировать Мэйлин, но эта мысль постоянно надоедливой осой сидела в голове.

- Да, иду, - отозвался он, отвернувшись от окна.

Мэйлин стояла в ванной, подняв футболку и что-то высматривала в зеркале. Это немного успокаивало, потому что на таком сроке Вэньхуа мог ожидать, что она позовет его, если почувствует схватки, или отойдут воды, а до приезда Ван дайфу оставалось много времени.

- Что случилось? - спросил он.

Живот не опустился, все так же выступал вперед, наверняка мешая не только ходить, но и дышать, потому что пережимал не только все органы брюшной полости, но и диафрагму.

Мэйлин Юн

- Случилось, что я стала просто ужасно толстой, - пожаловалась Мэйлин, глядя на Вэньхуа в зеркало глазами, полными отчаяния и мировой скорби. А ведь она всегда была такой худенькой и тоненькой, с этими выступающими косточками и ребрами, и Мэйлин просто не привыкла видеть себя такой необъятной. Наверное, ребенок очень большой, а у нее узкий таз, и все будет плохо, она точно не сможет его сама родить. Вдруг он где-нибудь застрянет, и что-то будет не так? Потому что в таком большом животе точно не может быть маленькая девочка, какой ее рисовал Вэньхуа. - Может быть, на самом деле там их двое?

А на УЗИ не заметили второго ребенка. Аппаратура не была приспособлена для того, чтобы рассматривать плод, а у Шекли не было опыта ведения беременности, может быть, он что-то просмотрел, и она беременна двойней? Это бы объясняло такой огромный живот. Откуда Мэйлин было знать, что на поздних сроках беременности он в принципе может быть таким большим, у нее не было примера перед глазами.

На самом деле ребенок точно был один. Просто Мэйлин никак не могла понять, почему один ребенок занимает так много места, что она перестает помещаться в любую одежду и зеркало. И тем более непонятно, как она такого огромного ребенка сможет родить самостоятельно. Ее из-за живота почти видно-то не было, а он еще скорее всего даже не перестал расти, то есть обещал стать еще больше.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа улыбнулся. Ничего страшного не случилось, просто Мэйлин никак не могла смириться с тем, как менялось её тело. И она не была толстой, у нее даже практически не отекали руки и ноги, и большим в ней был только живот, который, как

и предупреждала Ван дайфу, быстрее всего рос в третьем триместре.

- Ты же сама, видела, что ребенок один, - ответил Вэньхуа. - И он не очень большой. Просто она находится в воде, которая занимает много места.

Аппаратура в госпитале была не самой лучшей, но позволяла посчитать количество рук и ног и даже рассмотреть пальцы, второго ребенка она бы точно рассмотрела. И Вэньхуа знал, что Мэйлин это видела сама. Все-таки она была не по наслышке знакома с УЗИ-диагностикой и давно мечтала завести здесь FAST.

- Она уже скоро родится, - Вэньхуа подошел к Мэйлин со спины и положил ладони на её живот. - А ты все равно очень красивая, - сказал он, глядя на девушку в зеркало.

Мэйлин Юн

Все это Мэйлин, конечно же, знала. И что ребенок один, и что она сама это видела, и видела целую руку на экране, и ей этой рукой даже помахали, а потом сунули ее куда-то к лицу, и это было удивительно, потому что это выглядело как-то одновременно и потусторонне и абсолютно по-человечески, и что околоплодные воды занимают очень большой объем, чтобы ребенку было где барахтаться. И все равно, тем не менее, какая-то часть сознания Мэйлин отказывалась верить во все эти логические доводы и строила фантастические догадки, одна безумнее другой. Потому что глаза видели этот огромный живот и отказывались принимать тот факт, что ее фигура вообще способна так разительно поменяться.

- Я знаю, - смиренно согласилась Мэйлин. Она откинула голову назад и положила ее на плечо Вэньхуа, обнимая его ладони своими собственными. Он все равно говорил, что она красивая. Наверное, он будет упрямо это твердить даже когда это будет настоящей неправдой. - Просто это все равно так странно, что я никак к этому не привыкну.

Под ладонями Вэньхуа сразу же закопошилась девочка, довольно ощутимо для Мэйлин выпячивая какие-то отдельные части тела. На последнем узи Шекли сказал, что ребенок лежит головой вниз, но при этом все равно как она умудрялась пинать Мэйлин в такие места в животе, где вроде бы по логике должна была находиться или спина или пятая точка малышки, и это тоже было удивительно.

- И у меня все равно появились растяжки, - она показала Вэньхуа, где именно. Пока одна единственная, предательская уродливая полоса сбоку. Но где одна, там, скорее всего, будут и остальные.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа улыбнулся, почувствовав, как закопошился ребенок. Это было странное ощущение, и он не представлял, каково Мэйлин чувствовать все эти пинки целыми днями. Он провел пальцами вдоль красноватой полосы, на которую указала девушка.

- Я понял, как убрать шрам, - сказал Вэньхуа. - Поэтому, как и обещал, смогу убрать растяжки.

Сначала он просто присмотрелся, чтобы лучше видеть ауру Мэйлин, потому что нужно было действовать очень аккуратно. Не хотелось никак трогать ребенка с помощью энергии, потому что Вэньхуа не знал, как это могло повлиять на их дочь. Он направил тонкую нить синей энергии вдоль растяжки, так, чтобы эта нить касалась только кожи, не проходя глубже, и восстановила нормальную структуру. Когда полоска пропала, Вэньхуа сменил энергию на оранжевую, которая должна была восстановить в коже эластин, необходимый, чтобы полоска не появилась снова.

- Когда ты привыкнешь к животу, ребенок уже родится, и тебе придется заново привыкать к своей фигуре, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин постаралась не двигаться все то время, пока Вэньхуа работал с ее энергией. Она сама прекратила даже малейшее использование врачевания в тот же день, как узнала о беременности, потому что не знала, как все это может сказаться на ней и на ребенке, даже если на тот момент она была уверена, что избавится от него. И сейчас, когда энергия шла от другого человека, она тоже не знала, как все это обернется, не отразится ли на дочке? Мэйлин все чаще понимала, что ее знания очень ограничены, что есть еще вопросы, которые, по-хорошему, нужно бы было задать кому-то из более опытных врачевателей. Она умела далеко не все в этой области, и ей было чему поучиться. Только непонятно теперь, когда всем этим заниматься. Может быть, когда-нибудь они действительно поедут в монастырь, где хорошо, тихо и есть такой вот мирный домик, над которым может кружиться снег, как в игрушечном снежном шаре.

Ощущения от восстановления кожи были не самыми приятными. Синяя энергия, по идее, должна снижать чувствительность, но почему-то в случае с шрамами она совершенно не убирала болезненности от перестроения одного типа ткани в другую. На фоне этого энергия оранжевого цвета казалась мягкой, нежной и даже немного успокаивающей.

- Спасибо, - поблагодарила Мэйлин, когда красно-фиолетовая линия пропала. - Раньше я бы и сама справилась, а сейчас боюсь, вдруг это опасно для ребенка. И мне кажется, к своей фигуре я привыкну быстрее, чем к этому животу, - она огладила его ладонями. - Можно я посмотрю на твой шрам?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа был согласен с тем, что Мэйлин не стоило экспериментировать с энергией, пока она ждала ребенка. Потому что они не до конца понимали, что и как происходило в её организме, даже с точки зрения хорошо известной им обоим доказательной медицины, а в сфере очевидного невероятного все было и подавно сложно.

- Можно, - Вэньхуа кивнул.

Он не успел надеть майку, поэтому шрам ничто не скрывало. Сейчас след от ранения и операции был светлым, будто ему было больше года. Местами были

заметны следы, где кожу прихватывала нить, а там, где заживление шло вторичным натяжением, виднелся грубый рубец из разросшейся соединительной ткани. Пока этот след был хорошо заметен, несмотря на то, что не выделялся красным цветом. Но часть шрама, с которой Вэньхуа работал буквально только что, стерлась полностью. Только кожа в этом месте была немного светлее, будто остальная успела загореть в этом пекле даже сквозь футболку. Уже не чувствовался жар и зуд в области шва - энергия успокоилась, и какие-то еще изменения могли появиться только после следующего воздействия на рубец при помощи энергии. На естественную регенерацию уже не приходилось рассчитывать, потому что организм и так сделал все, что умел, чтобы закрыть дефект.

Мэйлин Юн

Мэйлин повернулась лицом к Вэньхуа, чтобы ей было лучше видно его ребра и шрам, оставшийся в том месте, где между пятым и шестым ребром было огнестрельное ранение. В ванной было не самое лучшее освещение, но его было достаточно, чтобы все нормально рассмотреть. Мэйлин осторожно провела кончиками пальцев по длинному выпуклому рубцу, хотя часть его уже сравнялась с остальной кожей, просто была немного светлее, и только поэтому ее было заметно. Был уже даже нормальный кожный рисунок и, если бы Мэйлин не знала наверняка, что в этом месте было рассечение, заживающее не очень хорошим вторичным натяжением, она бы и не подумала, что шрам был длиннее, чем сейчас.

- Вот эта часть хорошо выглядит, - она отметила пальцами свежий отрезок от начала старого шрама до той части, где он становился очевидно выпуклым, то есть ту часть, которую Вэньхуа удалось восстановить. - Тяжело было?

Вэньхуа только учился управлять своей энергией, хотя хорошо разбирался в теории, для него любая работа с энергией могла обернуться излишними потерями и какими-то ошибками, которые неизбежно преследуют каждого врачевателя начале изучения этой непростой способности. Обычно это банальное переутомление и, как следствие, потеря возможности пользоваться своей энергией какое-то время. Но у него хорошо получалось, Вэньхуа был упрямым и старательным, и, если сравнивать нейрохирургию и врачевание, то врачевание казалось Мэйлин даже чуть попроще.

Дин Вэньхуа

- Не тяжело, - ответил Вэньхуа. - Но нужно было понять, какая энергия нужна.

Он хорошо знал, как именно происходил процесс заживления раны, и почему формировался келоидный рубец. Как один тип коллагена превращался в другой, что именно происходило, когда рана не могла затянуться первичным натяжением, и даже какие факторы роста должны были возникнуть во время первичного воспаления, чтобы спровоцировать пролиферацию фибробластов. Но при изучении этих механизмов он не изучал типы энергии, на это влиявшие. А при изучении энергии не сопоставлял её с тем, что знал об анатомии и физиологии, и потому сейчас должен был догадываться и экспериментировать.

- Это же не ускорение нормально процесса заживления, а исправление того, что уже произошло, - сказал Вэньхуа. - Это интересно.

Он догадывался, что тибетское врачевание давало огромные возможности для восстановления того, с чем официальная медицина пока не могла справиться. Но здесь он пока вынужден был бродить во тьме, угадывая верный путь.

Мэйлин Юн

После ранения прошло почти целых девять месяцев, но шрамы, подобные этому, обычно остаются на всю жизнь. Их можно было шлифовать, чтобы уменьшить их видимость, но добиться его полного исчезновения было невозможно в условиях даже нынешней развитой медицины. Потому что она, даже с учетом всех новейших открытий и исследований, к сожалению, не научилось выращивать новые конечности и исправлять то, что уже когда-то было испорчено. Современная пластическая хирургия могла бы только позволить иссечь рубец заново и сделать новый, менее заметный, но это был максимум. В отличие от того же врачевания.

- Ты бы мог просто спросить меня, - с улыбкой произнесла Мэйлин, когда Вэньхуа признался, что экспериментировал и сам пытался понять, что именно требовалось от него сделать. Ей бы было совершенно не сложно ему рассказать, потому что это не требовало от нее каких-то нечеловеческих усилий, она же не собиралась при этом показывать все на практике. - Я бы тебе рассказала, как это делается, и все.

Но вместо этого Вэньхуа решил догадываться сам. Конечно, если ему было так намного интереснее, то Мэйлин уважала его решение, только бы он не сделал сам себе хуже, потому что это скажется на его здоровье и работоспособности.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа усмехнулся. Самый простой вариант он почему-то не увидел. Но он был доволен, что все равно справился и понял, какая энергия была нужна для лечения рубца.

- Ты права, - Вэньхуа кивнул. - Но я рад, что и сам смог разобраться.

Это было хорошей тренировкой по врачеванию, да и без шрама было как-то приятнее, чем с ним. Потому что шрам напоминал о случившемся в горах, а коллеги где-нибудь в Хусин могли увидеть его в душе или раздевалке, и это бы вызвало ненужные вопросы. Здесь пока никто не обращал внимания, и потому вряд ли бы заметил, что рубец исчез.

- Ван дайфу сказала, что приедет за неделю до ПДР, - сказал Вэньхуа.

Раньше она бы не смогла добраться, но по статистике первые роды редко были раньше ПДР, и она надеялась, что успеет. Вэньхуа не разделял эту уверенность, но другого варианта у них все равно не было.

Мэйлин Юн

- Значит, уже совсем скоро, - посчитала Мэйлин. С одной стороны, ей уже хотелось поскорее доходить весь срок и родить, потому что было тяжело с этим животом и этим непривычным для нее увеличившимся весом. Было тяжело сидеть и дышать, не говоря уж о том, чтобы долго стоять у операционного стола, но Мэйлин никогда

не жаловалась на это, но ей казалось, что все вокруг и так это замечают, особенно когда она начинает переминаясь с ноги на ногу и пытаться незаметно размять ноющую спину. Ночью было невозможно переворачиваться с боку на бок, к тому же приходилось постоянно вставать, чтобы посетить ванную комнату.

А с другой, чем ближе была дата родов, тем чаще проскакивали мысли, что время беременности, в общем-то, было не самым плохим. Бывали даже и положительные моменты, потому что все о ней заботились, и Вэньхуа был очень внимательным, внимательнее, чем обычно, хотя его было и раньше не в чем упрекнуть. И даже было немножко жалко думать о том, что совсем скоро дочка перестанет быть частью её, а будет маленьким самостоятельным человечком, пока еще зависящим от них, но все же уже отдельным.

- Потом все станет совсем по-другому, так странно, - призналась Мэйлин. - Мы будем родителями. У нас будет наш ребенок. Дочка.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа много думал о том, как все изменится в их жизни. Он не боялся перемен, потому что без них ничего невозможно было добиться, но сейчас грядущие изменения его немного пугали. Потому что ребенок - это огромная ответственность. Каждый день, каждый час, каждую минуту. И не только за самого ребенка, но и за Мэйлин, которой будет очень сложно, ей уже было сложно из-за всех тех ограничений, что на неё накладывала беременность, а впереди все было только сложнее.

Из рассказов Люси было понятно, что ребенок часто просыпался, что у него могли быть колики, он мог просто так орать часами, даже если не возникнет никаких дополнительных сложностей во время родов и в первые дни жизни. А здесь они могли возникнуть, потому что Мэйлин предстояло рожать в совершенно не приспособленных для этого условиях.

- Мы справимся, - Вэньхуа улыбнулся. - Если она решила родиться сейчас, это будет необыкновенный ребенок. И я очень надеюсь, что она будет счастлива.

Мэйлин Юн

Мэйлин обняла Вэньхуа двумя руками, но была вынуждена повернуться немного боком, чтобы ей не мешал живот.

- Я очень рада, что она не запомнит этого места, и что уже через три месяца после ее рождения мы вернемся в Пекин, - казалось, эта командировка никогда не закончится. Она была сложной, очень сложной, и впереди было еще несколько тяжелых месяцев, возможно, самых тяжелых за все это время, потому что на их руках окажется маленький ребенок, за которого они должны будут отвечать со своей самоотверженностью, раз она решила родиться именно сейчас. Здесь не станет безопаснее, не станет меньше работы и меньше раненых людей, не станет меньше и тех, кого они не смогут спасти, зато придется еще постоянно думать о дочке, о том, как она себя чувствует, не болит ли у нее что-то, нормально ли она ест и учитывать еще миллион мелочей. - Эти три месяца будут сложными, но они скоро закончатся. Я люблю представлять себе, как мы все сделаем в детской. Мне

нравится об этом думать.

Нужно будет докупить еще целую кучу вещей, которые не были отмечены галочками в списке Люси, например, настоящую кроватку и комод с пеленальным столом, коляску и прочие вещи, которые сейчас не были критично необходимыми. Но в Пекине сделать это намного проще, чем здесь.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа обнял Мэйлин в ответ и провел рукой вверх по её спине к шее, а затем склонился к ней и нежно поцеловал в губы. Сейчас нужно было ухитриться её обнимать, потому что в этих объятиях все более явно присутствовал их будущий ребенок.

- Я сначала думал договориться с кем-нибудь из друзей, чтобы все подготовили к нашему приезду, - признался Вэньхуа. - Но сейчас мне кажется, что лучше взять с собой отсюда люльку, а в Пекине выбирать все самим. Что скажешь?

Там все можно было купить за один-два дня, хоть проехав по магазинам, хоть заказав на таобао с доставкой на дом. Там не нужно было договариваться с водителями и пилотами и доставать хоть что-нибудь, а можно было самим выбирать из миллиона одежек, пеленок и игрушек то, что казалось самым лучшим. И хорошо, что Мэйхуа запомнит свое детство уже в Пекине, там, где все будет хорошо и спокойно, а не здесь. До конца командировки оставалось меньше четырех месяцев, меньше трети от того времени, что они провели здесь. И это позволяло вспомнить об оптимизме, несмотря на то, что пока еще Мэйлин предстояло здесь рожать, и до сих пор не было известно, успеет ли Ван дайфу, и найдется ли няня.

Мэйлин Юн

Было приятно получить эту ласку от Вэньхуа, и Мэйлин даже зажмурилась от удовольствия, целуя его в ответ. Ей постоянно хотелось знать, что Вэньхуа рядом, и чувствовать его прикосновения. Это было очень важно, просто знать, что между ними ничего не поменялось, даже если она стала вдвое больше и скоро у них будет настоящий живой ребенок.

- Я хочу выбрать все сама, - решила Мэйлин, когда все же немного отстранилась от Вэньхуа после поцелуя. - Все-все, до самой последней погремушки. Тем более теперь у меня есть большой список необходимых вещей, и я могу выбрать все, что мне понравится. Но только если ты мне поможешь.

Одной это будет делать проблематично, а хотелось в полной мере почувствовать, что это такое - быть родителями. Ей казалось, что так будет правильно. Здесь Вэньхуа по большей части договаривался о всех вещах сам, и у них не было возможности что-то выбирать, потому что было хорошо достать хоть что-то, и Мэйлин это прекрасно понимала.

- Ты не говорил друзьям, куда мы на самом деле поехали? Они знают, что мы в госпитале? - Мэйлин даже своим родителям не сообщила, и никто из ее знакомых даже не знал, что ее вообще нет в городе. А о том, что она ждет ребенка, они сказали только родным. Если только Вэньхуа не рассказал друзьям в частном

порядке, не став посвящать в это Мэйлин. И ей бы хотелось, чтобы они узнали уже после того, как удастся вернуться в Пекин.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, будешь выбирать все сама, - Вэньхуа улыбнулся.

Он понимал, что для Мэйлин это было важно, и в Пекине у неё такая возможность будет. И там будут книги, друзья и интернет, и будет намного проще понять, что нужно покупать хотя бы на ближайший год. А там станет понятнее.

- Я говорил им, что мы будем в военном госпитале, - сказал Вэньхуа.

У него с друзьями были достаточно доверительные отношения, чтобы этого от них не скрывать. И он знал, что они не расскажут его родителям, понимая, что тем не обязательно волноваться. Версию, которая была озвучена родителям, они на всякий случай тоже знали. Вэньхуа звонил Пэну на новогодних праздниках и передавал через него привет остальным, но больше не общался, потому что здесь не особо приветствовались международные переговоры, и при возможности он предпочитал звонить родителям.

- Но о том, что ты ждешь ребенка, пока не говорил, - добавил Вэньхуа. - И не думаю, что мои родители кому-то из них сказали.

Мэйлин Юн

Мэйлин кивнула. Хорошо, что они не знали о ее беременности. Мэйлин понимала, что решение рожать в военном госпитале, мягко скажем, не самое лучшее ее решение во всей ее жизни. Даже в том, что она вообще согласилась на эту командировку, было больше логики, чем в желании оставить ребенка. Хотя на тот момент, когда стоял вопрос, оставлять или нет, Мэйлин считала, что она больше "не может" сделать аборт, чем "не хочет" его делать. Вэньхуа нужно было ее сильно стукнуть, чтобы у нее мозги встали на место, тогда бы они просто спокойно доработали остаток контракта, вернулись домой в Пекин - и вот тогда уже можно было задумываться о том, что, возможно, дети - не так уж и страшно, можно разок и попробовать.

Мэйлин нравились друзья Вэньхуа, они хорошо к ней относились, и они явно были более здравомыслящими, чем она. И ей не хотелось, чтобы они осуждали ее за это идиотское решение стоять из себя мать-героиню в условиях, совершенно для этого не подходящих. Конечно, они и так догадаются, что девять месяцев из тех полутора лет она была в интересном положении, будучи при этом еще и в военном госпитале, но после рождения ребенка это будет уже не так сильно обсуждаться, как факт уже свершившийся. Ну и Мэйлин боялась, что во время родов что-то пойдет не так. Она не была суеверной, просто находилась в таком месте, где даже планы на завтрашний день могли кардинальным образом измениться за одно мгновение.

- Мне кажется, будет лучше, если они узнают после того, как она родится, - сказала она. - Или даже после того, как мы вернемся.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа понимал, что Мэйлин не хотела рассказывать заранее, и поддерживал её в этом решении. Он не думал, что друзья обидятся, если узнают о ребенке уже после их возвращения, ведь они знали, что отсюда было сложно сообщать новости.

- Вернемся и отметим сто дней, тогда все и узнают, - сказал Вэньхуа.

Обычно все равно было не принято раньше показывать ребенка и знакомить с кем-то кроме самых близких родственников, а тут, если роды будут в срок, праздник как раз выпадал на те даты, когда они уже вернутся домой. И даже если у кого-то из друзей Вэньхуа будут дежурства, по такому поводу они наверняка найдут возможность поменяться.

- А сразу после рождения скажем только родителям, потому что они ждут от нас новостей, - сказал Вэньхуа. - И еще на работе все без нас узнают, потому что Син цзынли будет ждать Ван дайфу с докладом.

Мэйлин Юн

- Хорошо, - такой вариант ее устраивал. Все равно бессмысленно рассказывать всем и каждому, пока они застряли здесь и смогут вернуться не сразу после рождения девочки, а только еще через три месяца, когда контракт подойдет к концу. И по возвращению в Пекин нужно будет сначала обустроить детскую, потом обо всем договориться на работе и только потом задумываться о празднике ста дней. И нужно будет найти няню, чтобы можно было вернуться к работе. Мэйлин казалось, что она не засидится дома, ну, может быть, недели на две-три, а после захочет снова начать оперировать. Она представила, как после полуторагодового перерыва снова войдет в чистую белую операционную клиники Хусин. где есть все необходимое оборудование для проведения даже самых сложных операций, и ей очень понравилось, как это все выглядело в ее мыслях.

- Как думаешь, как скоро после возвращения мы сможем съездить в Цзинлу в отпуск? - формально, им полагался отпуск за все то время, что они здесь должны были провести, потому что даже с учетом своего положения, Мэйлин не чувствовала себя так, словно находится на курорте. Работы здесь было явно больше, чем в Хусин, и средняя плотность операций в неделю получалась намного выше, чем у любого хирурга в Хусин. Но это было по закону, а у Сина цзынли и заведующих могли быть на них другие планы.

Дин Вэньхуа

- Сложно сказать, я не знаю, какие планы у Сина цзынли, - сказал Вэньхуа.

А перечить директору клиники они не могли, потому что сейчас он и так многое делал для них, и ситуация напоминала ту, когда после доставки Лулу в Хусин Вэньхуа не мог отказаться от Сяофэна. Конечно, хотелось выбраться в отпуск, чтобы провести это время только с Мэйлин и ребенком, но было сложно строить какие-то конкретные планы. Вэньхуа старался не замечать усталости, хотя здесь работы было намного больше, чем в Хусин, и не было такого времени, когда он был уверен, что в следующую минуту его не вызовут оперировать. Здесь не было

выходных и отпусков, и в таком графике усталость накапливалась очень быстро. Только признать её означало сделать окончание командировки невыносимым, поэтому Вэньхуа запрещал себе об этом думать. Мэйлин уставала сильнее, и ей было намного тяжелее, а он далеко не первый раз в жизни работал без отпуска и выходных.

- Если Син цзынли согласится дать отпуск, когда мы вернемся, его лучше провести в Пекине, чтобы все обустроить, - сказал Вэньхуа. - На Новый год билеты уже не достать, да и в Пекине на праздники интереснее. Я думаю, лучше ранней весной, после праздников.

Мэйлин Юн

Мэйлин понимала, что узнать это наверняка они смогут уже только после возвращения домой. Син цзынли и так сделал для них много за это время - сначала он сообщил людям Чжу сяньшэна о том, что они не могут выбраться из местной деревни в горах, затем придумал, как справляться с отсутствием необходимого оборудования и гинеколога в условиях военного госпиталя, пусть Ван дайфу еще и не приехала. Вряд ли он был рад такому опрометчивому решению Мэйлин, но все же не оставил ее разбираться со всеми проблемами самой, а поспособствовал, чем мог. Поэтому было бы как минимум неблагодарно заикаться об отпуске сразу же, как только они вернутся в Хусин.

Она немного помолчала, а затем кивнула. Мэйлин никогда не приходилось заранее искать билеты, и она не знала, за сколько их нужно было покупать, чтобы к какой-то определенной дате оказаться в другой провинции Китая. Но идея Вэньхуа показалась ей здоровой.

- Мне понравилось весной в Цзинлу, там очень красиво. И Мэйхуа будет уже полгода, мне кажется, она нормально перенесет авиаперелет, - еще как-то с ней нужно будет вернуться сначала в Пекин, когда она будет совсем еще крохой, и это казалось пока невыполнимой задачей, ведь она будет очень маленькой для перелетов. Вдруг она начнет плакать или почувствует себя плохо от перегрузок?

Дин Вэньхуа

- Там все равно меньше лететь, чем отсюда до Пекина, - ответил Вэньхуа.

Он понимал, что трехмесячному ребенку будет трудно перенести такой длительный перелет, но других вариантов у них все равно не было. Самолет был самым быстрым и безопасным способом вернуться домой, несмотря на то, что от перегрузок у ребенка могла болеть голова, и могло закладывать уши, и тогда, скорее всего, соседи по салону им будут не рады. Но в данный момент Вэньхуа это беспокоило в последнюю очередь.

- Пойдем отдыхать? - предложил он.

Они довольно долго стояли в ванной, и у Мэйлин наверняка устала спина. Ей хватало беготни во время работы, а разговаривать дальше можно было и в кровати. Вэньхуа волновался за нее, но не показывал это волнение открыто. Он внимательно следил за её анализами, чтобы быть уверенным, что уровень гемоглобина держится

чуть выше того, что Ван дайфу обозначила как нижнюю границу нормы. Потому что во время родов был риск кровотечения, и даже без него низкий гемоглобин был опасен. Он следил за многим другим, что могло казаться мелочью до тех пор, пока оставалось в пределах нормы, но без профильных специалистов здесь могло стать проблемой. Следил, но никогда не говорил ни о каких своих опасениях Мэйлин, рассудив, что из них двоих ей волноваться куда опаснее.

Мэйлин Юн

Как бы ни было приятно думать о том, что командировка когда-нибудь закончится, до ее окончания оставалось много времени, и за эти месяцы может случиться очень многое. Для начала нужно будет как-то исхитриться родить целого ребенка, и, сколько бы Мэйлин не перечитывала учебники по акушерству, особенно понятнее ей не становилось. Вся надежда оставалась только на Ван дайфу, которая расскажет все подробнее. С ее поддержкой будет намного проще. Мэйлин старалась не думать, что что-то может пойти не так, но все равно эти мысли постоянно проскальзывали. Ей было проще от этого абстрагироваться, потому что иначе она начинала нервничать и накручивать саму себя, при этом зная, что как раз сейчас ей нельзя волноваться.

- Пойдем, - улыбнулась Мэйлин. Она первая вышла из ванной, как всегда неповоротливая и круглая, и долго устраивалась в кровати, то перекладывая подушку, то подсовывая одеяло под живот, потому что было не так-то просто удобно улечься с первого раза. Обычно после этого приходилось вытерпеть еще минут двадцать активности в животе, после чего наступала блаженное время затишья, и нужно было успеть уснуть в это время, иначе можно было проворочаться всю ночь. А с утра будет новый день, когда нужно опять подойти к операционному столу, как бы тяжело это ни было. Радовало только, что оставалось чуть больше трех недель до того момента, как она хотя бы избавится от этого живота и сможет взять на руки свою новорожденную дочь.
